

Код редакции **ИСТОРИЯ** _____ Корректор _____
Номер по алфавит. словнику _____ Редактор _____
_____ Ответственный редактор **Карманова** _____
Научный консультант _____ Главный редактор _____

Иллюстрация _____ Кол-во знаков _____

ДВОРЯНСТВО — высшее сословие светских землевладельцев, обладавшее определенными привилегиями, передаваемыми по наследству; вместе с духовенством составляло господствующий класс в традиционном обществе. Д. в России возникло как низшая прослойка феодального военно-служилого сословия; составлявшая двор князя или крупного боярина в XII–XIII веках. В отличие от зависимых слуг, занятых в хозяйстве феодала, Д. назывались «вольными слугами». С XIV в. Д. стали получать за свою службу земли (зародыш поместья). Д. как единое сословие складывалось вместе с ликвидацией феодальной раздробленности, выступая при этом основной опорой царской власти в политике централизации. В XVI в. на земли дворян распространился иммунитет, параллельно оформились политические права: организация в качестве особого чина в составе Земского собора (оттеснившего со временем Боярскую думу) и руководство местным управлением по губной и земским реформам (1555–56 гг.). Соборным уложением 1649 г. Д. получили право полного закрепощения крестьян. Завершился процесс организации Д. как особого сословия в XVIII в. принятием Указа о единонаследии (1714 г.), закрепившим право наследования поместий (наряду с вотчинами бояр) и Табеля о рангах (1722 г.), определившим структуру и права Д. Со временем Табель подвергался многочисленным изменениям, но в основном действовал до 1917 г. Согласно нее право личного Д. давал 14-й (позже – 9-й) класс; потомственного Д. – 8-й (позже – 4-й), для военных лиц – 12-й (позже – 6-й). На протяжении XVIII в. последовательно расширялись права и преимущества Д. Расцвет их связан с царствованием Екатерины II («Учреждение о губерниях» 1775 г. и «Жалованная грамота дворянству» 1785 г.). Грамотой была подтверждена «вольность и свобода» Д. «на вечные времена», освобождение их от обязательной службы, личных налогов и повинностей, телесных наказаний; подтверждено монопольное право владения землей и крепостными; право участия в местном управлении, право на сословный суд, создание сословных организаций и самоуправление. Среди других сословий дворянство выделялось своими привилегиями, воспитанием, бытом, особым кодексом дворянской морали, согласно которой дворянин являлся господином по отношению к любому представителю «низших» сословий.

ДВОРЯНСТВО на Южном Урале, складывалось в процессе вхождения края в состав Российского государства первоначально (XVII – первой половине XIX вв.) из представителей военно-служилого населения. Переход в дети боярские приборных

служилых был обычным явлением на колонизируемых окраинах страны. Чаще он обосновывался заслугами служилых людей, а нередко и заслугами их родителей. Службы детей боярских были разнообразны: военачальники небольших отрядов, сборщики налогов, начальники застав на дорогах и конвоев, руководители поисковых партий по разведке недр и казенных строительных работ.

Заметный рост дворянства и дворянского землевладения на Южном Урале связан с устройством пограничной линии крепостей. Правительство стало поощрять здесь развитие Д. землевладения путем правительственных пожалований и предоставлением различных льгот. Указом от 11 февраля 1736 г. была разрешена покупка «свободных» и башкирских земель. Одним из первых завел имение П.И. Рычков, основавший в 1740 г. в Бугульминском ведомстве д. Ключи и Верхосулье. В 50–60-е гг. – в Бузулукском и Бугурусланском уездах возникли имения подполковника Р. Державина (отца поэта Г.Р. Державина), прапорщика М. Карамзина (отца писателя и историка Н.М. Карамзина), С.М. Аксакова (деда писателя С.Т. Аксакова) и др. Рост Д. землевладения усилился после подавления Крестьянской войны 1773–1775 гг. Правительство тем самым стремилось укрепить свои позиции на восточных рубежах страны. Только за последнюю четверть XVIII в. на Южном Урале возникло 150 новых Д. владений. В целом в руках дворян-помещиков оказалось более 17% (5731 тыс. дес.) земельных угодий этого края. Численность дворянства Башкирии в 40–90-ые годы XVIII в. возросла почти в 13 раз. Наряду с русскими людьми в состав служилого дворянства Урала вошли представители местного нерусского населения (родоплеменная верхушка). Всего с 1810 по 1861 гг. численность Д. в крае выросла с 910 душ муж. Пола до 4767 чел., но удельный вес их был невелик – 0,45%. Указом от 22 февраля 1784 г. были распространены права, «вольности и преимущества» российского Д., включая право владения крепостными (только мусульманского вероисповедания) на татарских и башкирских князьях и мурзах. По данным переписи 1897 г., в *Уфимской губернии* числилось 512 потомств. дворян из башкир (с семьями) и 133 личных; в *Оренбургской губернии* соответственно – 452 и 207 чел. Самыми крупными из мусульманских помещиков, владевших тысячами крепостных, были Тевкелевы, потомки и наследники известного переводчика и дипломата, ген. А.И. Тевкелева. Мусульманский муфтий М. Гусейнов владел 10 тыс. дес. земли (и всего 3-ми крепостными). К середине XIX в. Д. сосредоточили в своих руках около 5 млн. дес. земли и лесов.

В XVII – начале XIX вв. пополнение Д. сословия на Южном Урале происходило из числа военных, т.к. первый офицерский чин давал право личного Д. Основную часть офицерского корпуса Оренбургского казачьего войска составляли войсковые дворяне.

Промышленное освоение Южного Урала, активизировавшееся в середине XVIII в., привело к появлению новой категории Д.-заводовладельцев и организаторов промышленного

производства. Большинство из них были выходцы из купеческого сословия, получившие дворянское звание за особые заслуги или в результате вступления в родство с представителями Д. Среди крупнейших предпринимателей Южного Урала выделялись бывшие тульский купец *Н. Демидов*; симбирские купцы *И.Б. Твердышев*, *И.С. Мясников*, во владениях которых находилось около 500 рудников. В начале 1770-х гг. компания И. Твердышева и И. Мясникова в своей собственности имела 11 железоделательных и медеплавильных заводов. К концу века крупнейшим заводладельцем стал С. Яковлев, владевший 22 промышленными предприятиями. Правительство проводило поощрительную политику, оказывая поддержку предпринимателям ссудами, наделяя широкими привилегиями в обеспечении рабочей силой. К заводам Д. приписывались государственные крестьяне, обязанные выполнять заводские работы в счет подушной подати. Д. получили особые привилегии на право покупки крепостных для заводов. Наиболее крупными являлись на Южном Урале чугунолитейные и железоделательные заводы Н. Демидова (Кыштымский, 1757 г.) и Каслинский (1751 г., купленный у Я. Коробкова), имевшие до полутора тыс. крепостных мастеровых и 11 тыс. приписных крестьян. В 1860 г. из 88 горнозаводчиков Урала 75 были Д., на их долю приходилось подавляющее большинство крестьян Урала. Только за первую половину XIX в численность крепостных заводских людей выросла на Южном Урале на 85%. На Урале в целом проживало 63% приписных крестьян страны. Заводчики использовали и наемных работников как на заводах (Демидов, Осокин, Походяшин и др.), так и на внезаводских работах, но в значительно меньших количествах.

В 1753 г. на Южном Урале действовало 73 завода. В 70-ые г. XIX в. площадь частного горнозаводского землевладения составляла в Оренбургской губ. 44%, в Уфимской – 76% от общей величины частного землевладения. Дворяне-заводчики на Юж. Урале имели самые большие земельные владения – заводские дачи. Так, в XVIII в. «компания Твердышева и Мясникова» владела 1,14 млн. дес. земли. Обширные заводские дачи имели в Оренбургской губернии Демидовы, Тимашевы, *Паишковы*, Бенардаки. «Владельческое право», монополия на сырье, топливо и дешевую рабочую силу обеспечивали Д. довольно стабильные высокие прибыли и быстрое развитие производства. Так, средняя норма прибыли на железоделательных заводах в 1724–1734 гг. равнялась 131%, в 1800–1830 гг. – более 100%, в 1840–1850 гг. – 60–90%. Большинство семей дворян – горнозаводчиков с середины XVIII в. уже не жили на Урале, переложив руководство производственными делами на многочисленных управляющих, поверенных и приказчиков.

Особую категорию урал. дворян представляли горные инженеры, организаторы пр-ва на предпр. *горнозаводской промышленности*, заслужившие дворянское звание на гос. службе. В числе наиболее известных были горные нач. златоуст. горных з-дов

(Златоустовского горного округа) – ген.-м. горного ведомства П.П. Аносов и полк. горного ведомства П.М. Обухов. Помимо обер-офицерских чинов они имели ордена, соответствующие дворянскому званию. Д. на Южном Урале по сравнению с Европейской Россией было малочисленным и составляло менее 1% населения: в 1863 г. – 0,4% (27,8 тыс. чел), в 1897 г. – 0,6% (55,4 тыс. чел). Наиболее «дворянской» была Уфимская губерния. Земледельческое Д. было представлено преимущественно мелкопоместными хозяйствами. Пашни, приходившиеся на долю дворян составляли в Уфимской губернии – 16%, в Оренбургской – 10% их общей площади. Д. хозяйства вовлекались в товарно-денежные отношения. Так, на Южном Урале среди предприятий, реализовывавших на рынке металлопродукцию, кирпич, кожу, сало, свечи, мыло, клей, бумагу и пр. дворянам принадлежало 26,2%. В их руках были все винокуренные заводы, которых в 1859 г. было 21 предприятие, наемный труд составлял в них 23,7%. Реформа 1861 г. способствовала дальнейшему развитию товарно-денежных отношений. Одним из проявлений этой тенденции стало сокращение Д. землевладения. Если в России за период с 1877 по 1905 гг. доля Д. в частном землевладении сократилась на 41%, в Оренбургской губернии – на 60%; в Уфимской губернии в 1905–1917 гг. сокращение дворянского землевладения составило 48%. Наиболее устойчивым оставалось дворянское землевладение, связанное с горнозаводской деятельностью. Под воздействием рыночных отношений в нем начался процесс перехода к акционерной форме собственности. Капиталы уральских Д.-предпринимателей вытеснялись или объединялись с капиталами российских буржуа и обуржуазившихся Д. из числа придворной бюрократии (А.Ф. Поклевского-Козелла, В.Н. Ратькова-Рожнова, барона Штиглица и др), а также с капиталами иностранных компаний. Во всех образованных акционерных компаниях прежние владельцы первоначально сохраняли значительный, если не решающий вес. К 1917 г. русские коммерческие банки вытеснили уральских предпринимателей, установив свой контроль над 16-тью акционерными обществами (из 18 существовавших). В результате этих процессов состав владельцев заводов был почти полностью обновлен.

Экономическое могущество Д. определяло и их место в политической жизни страны и края. Они преобладали в органах местного самоуправления. По числу гласных от крупных землевладельцев земства Уфимской губернии превзошли многие земледельческие губернии Центральной России. Революция 1905–1907 гг. вызвала активизацию деятельности «дворянской правой» – консервативной части данного сословия, теснимой в земских органах и городском самоуправлении т.н. «третьим элементом» и испытывавшей давление со стороны леворадикальных сил, стремившихся к переделу земельной собственности и ликвидации сословных привилегий. Они открыто выступили с требованием сохранения

самодержавия и использования всех имеющихся у власти средств для подавления революции. Уже с января 1905 г. в крае получают практику периодические совещания представителей губернской власти с предводителями Д. С началом 1906 г. они становятся постоянными. Уральские губернаторы, учитывая настоятельные просьбы заводчиков и землевладельцев, направляли, в свою очередь, многочисленные просьбы в адрес военного и министра внутренних дел о присылке в ту или иную местность дополнительных военных или казачьих частей. Используя свое представительство в высших сословных организациях и правительственных сферах, Д. оказывали непосредственное влияние на подбор и расстановку кадров на важнейшие административные должности, с целью укрепления на них лиц твердых монархических убеждений. Так, будучи недовольны действиями уфимского губернатора Б.П. Цехановецкого в октябрьские дни 1905 г., они добились отстранения его от должности. Неутвержденными в должности оказались и многие земские деятели, так или иначе причастные к «либеральной фронде» 1902–1904 гг. Общественный подъем начала XX в. содействовал политической консолидации Д. Южного Урала. В 1905–1907 гг. были созданы отделы Русского собрания, Всероссийского союза земельных собственников, кружки дворян. Отдельные Д. были в составе московского отдела Русского собрания. Часть Д.-заводчиков и представителей высшей горной администрации края входили в состав или содействовали деятельности консервативных и умеренно-либеральных партий. Крупные и средние землевладельцы, представители Д. из числа интеллигенции и служащих разделяли программу партии Народной свободы, участвовали или активно поддерживали работу ее местных комитетов. Башкирское и татарское Д. консолидировалось на платформе национал-либеральной партии «Иттифак-эль-муслимин». В руководстве губернскими и уездными политическими объединениями Урала в целом представительство Д. составляло: в консервативных союзах – 3,1%, в праволиберальных (октябристских) – 9,1%, в кадетских – 12,7%. Существенное влияние на позицию Д. Южного Урала оказывала Всероссийская сословная организация – «Объединенное дворянство» (1906 г.), занявшая ведущую роль всего право-монархического движения страны. А.В. Новиков, А.А. Зеленцов, А.Ф. Коропачинский, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Охотников представляли уральское Д. на его съездах, где в острых дискуссиях и спорах вырабатывалась программа решения коренных вопросов политической и экономической жизни общества и государства. Губернские Д. собрания выступали в роли «переходящей инстанции» между съездами и призваны были «тем или иным способом содействовать» реализации намеченных съездами решений. Проводя их в жизнь, Д. Южного Урала добилось укрепления своих позиций в земствах и органах местного самоуправления. На выборах 1906–1909 гг. позиция «дворянской правой» была доминирующей, что отражало тенденцию, характерную для страны в целом. Однако

вскоре они обнаружили, что земское хозяйство требует продолжения политики их предшественников. Закрытые сельскохозяйственные и прочие отделы при управах приходилось восстанавливать, уездные съезды учителей, врачей и т. д. снова собирать. Более того, реализация правительственного курса реформ, требовала активизации практической деятельности земств в проведении столыпинской аграрной реформы и ряда других преобразований. Выборы 1912–1915 гг. привели к сдвигу от правого к правооктябристскому и даже октябристско-кадетскому большинству. Соотношение политических сил в Д. Южного Урала отразилось на результатах выборов в Государственный Совет. В 1906–1909 гг. от Уфимского губернского земства и землевладельцев прошли члены, вошедшие в группу «центра», в 1912–1915 гг. – в «левую»; от землевладельцев Оренбургской губ. – в 1906–1909 гг. прошел депутат, вошедший в группу «центра», в 1912 г. – правый, в 1915 г. – в группу «центра» Госсовета. По данным департамента полиции 1915–1916 гг. Уфимское и Оренбургское губернские земства были одними из наиболее «левых». В числе лидеров оппозиционного движения в Уфимской губ. значился Д. П.П. Толстой. Отсутствие для правительства прочной опоры в Оренбургском земстве, созданном в 1912 г., обосновывалось, прежде всего, малочисленностью местного Д. В дек. 1915 г. решением чрезвычайного собрания уфимское Д. вышло из состава объединенных дворянских обществ, выражая тем самым недоверие ее руководству в лице председателя. Его примеру последовало оренбургское Д. и ряд других. Раскол в рядах объединенного дворянства отражал глубокий кризис Д. сословия в целом.

Своеобразным центром консолидации сил Д.-заводчиков и монополистической буржуазии стал созданный еще в 1882 г. «Съезд горнопромышленников Урала». Используя экономические рычаги, они стремились к политическому влиянию на местную и высшие эшелоны власти; прибегали и к такому способу в решении производственной и других проблем, как правительственное регламентирование и помощь. Особенно характерным это стало в условиях Первой мировой войны. Содействуя организации производства на оборону страны, заводчики, в то же время, добивались для себя выгодного распределения казенных заказов, ограничение конкуренции казенных заводов и т.д.

После Октябрьской революций 1917 г. в ходе реализации Декрета о земле и национализации промышленности к лету 1918 г. подавляющая часть земель Д. и заводчиков была конфискована и фактически национализирована. С окончанием гражданской войны и иностранной интервенции дворянское землевладение на Южном Урале было полностью ликвидировано. Декретом ЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» 1917 г. было упразднено и само Д. сословие.

Н.С. Сидоренко

Лит.: Государственная измена. СПб., 1906; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России // Исторические записки. – Т. 87. – 1971; Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966; Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1917; Историческая наука на Урале за 50 лет. Свердловск, 1967; Сидоренко С.А. Южный Урал в составе России в период феодализма (XVII – первая половина XIX вв.). – Учебное пособие к спецкурсу. Челябинск 1981; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М. Наука, 1990; История Урала в период капитализма М.: Наука 1990; История Оренбуржья. Оренбург, 1996; Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале (1905–1917 гг.). Челябинск, 2000; История Урала: Учебное пособие (региональный компонент). Челябинск, 2002.